

Ответы на поставленные вопросы

1. А.А. Чижевский очень короткое время был в Свердловске, а затем в Москве и Кучино, куда нас перевели. Это было в 1943-44-м годах.

В Кучино в спецлагере для специалистов наши койки были рядом и мы имели возможность обсуждать интересующие нас вопросы и темы.

Разговор касался главным образом вопроса по биофизике, по вопросам природы электричества, а также по проблеме концентрации энергии в окружающем нас мире. О чём бы мы не говорили, разговор наш почти всегда переходил на эту тему. В его лице я всегда находил и понимание и поддержку новых взглядов на проблему энергетике. Тема эта была обширной поскольку к этому я уже закончил написание физико-математическую монографию под названием "Возможно-ли концентрация энергии окружающей среды". Ответ был однозначный - да возможно.

Поскольку тема эта носит глобальный характер, поэтому вопросов для обсуждения было уйма. Мне приятно вспомнить сейчас об этом, т.к. это были беседы с крупным специалистом в области физики элементарных процессов. В 1944-м году в Риме проходил всемирный конгресс по вопросам биофизики. А.А. Чижевский был заочно избран там Почётным президентом этого конгресса. Это было приятным известием тогда, но и трагическим случаем, т.к. он был выслан тогда из спецлагеря в обычный лагерь в районе Караганды.

Так как А.А. Чижевский был экспериментатором, то находясь ещё в Кучино, он из подручных материалов сконструировал электро-ионизирующую лампу, в этой работе я также помогал ему. Теперь такие ионизаторы широко распространены.

Уклад нашей жизни в этом заведении был относительно свободным, мы имели возможность обмениваться по вопросам науки, но конечно не касаясь политики. Там были такие специалисты как А.С. Термен, - создатель всемирно известного терменорского, суть которого состоит в том, что

если вблизи колебательных контуров водить рукой, не касаясь контуров, то можно извлекать из терменовокса, причудливые звуки и симфонии. Он является автором и многих других изобретений. Там же находился и профессор Черданцев, автор ряда книг по теоретической механике, и ряд др. специалистов.

Конечно мы никакой свободной связи в внешнем мире не имели и всё было под контролем. Но был^в нашем заведении и кинозал, где показывали нам примерно раз в неделю различные кинофильмы и хронику событий на фронтах Великой отечественной войны. Питание по тому времени было относительно сносным.

2. В пределах территории данного учреждения мы имели свободное хождение, охрана была только наружная. Работая там мы по индивидуальным планам, некоторые из нас, как Термен и я имели спецлаборатории, тематика в основном инициативная и утверждалась сначала руководством данного учреждения, а затем в КГБ.

Лично я разрабатывал систему приёма ультрослабых звуковых и радиосигналов, теорию ~~световник~~ светозлектронной сверхрегенерации. После войны в издательстве энергоиздат была выпущена под таким же названием моя книга с предисловием и под редакцией^е академика А.И.Берга. Лично у меня была двухкомнатная лаборатория и 3 помощника. Начиная с 1942-го года / ещё в Свердловске / мною была написана теоретическая работа о которой было сказано выше.

На научно - техническом совете^е были наши доклады и сообщения по результатам работы, а также по ходу выполнения их.

3. Переписка с близкими была, но только под строгим контролем и нельзя было включать в неё вопросы связанные с нашей работой.

5. Начальник названной фирмы полковник Железов Фома Фомич, ныне профессор МГУ, доктор технических наук, автор одного очень ценного открытия в области микропроцессов.

6. Архив научной деятельности того коллектива имеется.

7. На докладе Чижевского в 1944-м году я не был. Я был не его докладом по этой-же тематике в 1957-м году. Начальство к нему относилось

сдержанно, т.к. его тематика не совпадала с профилем учреждения. Товарищи относились к нему хорошо, т.к. видели в нём весьма иронизированного человека.

8. Переезд в Москву состоялся в начале 1944 -го года. Новая дислокация была на ул Льва Толстого. В декабре 1944-го года Чижевского отправили в Караганду . Об Ивделе я знаю, что это металлургический завод на Урале, недалеко от Первоуральского трубного завода.

9. В связи с тем, что мы работали в одних комнатах с вольнонаёмными сотрудниками, то одевали нас прилично. Я лично ходил в немецких трафейных шёлеовых рубашках, /повидимому с немецких офицеров/ Костюму & также были приличными преимущественно черного цвета. Никакой зарплаты нам не платили, но семья получала 150 руб. в месяц, почтовым переводом Курящим выдавали папиросы, поэтому Чижевский и курил. Питание было ~~xx~~ трех разовае в специальных столовых для заключённых.

10. Радио было для всех заключённых в служебных помещениях.

11. Последние известия с "большой земли" слушали по радио в служебных помещениях. Газет не получили. Чижевский, я и многие другие из нас были настроены оптимистично, т.к. знали, что мера эта вынужденая и что с окончанием войны наше положение должно будет измениться.

12. В 1946-м году меня ~~виз~~ вызвало начальство данного учреждения и сообщило, что я освобождён и что у меня никакой судимости нет, но в своих трудовых анкетах , я не должен писать о пребывании в данной "шарашке", а указывать только последнее место моей работы продолженное до дня освобождения.